

ВЫХОДИТЬ

Еженедѣльно по Субботамъ.
однако принимается во
всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ
Имперіи, въ С. П. и М. Поч-
товыхъ газетныхъ Экспеди-
ціяхъ и въ С. П. Б. у
книгопродавца Пискарева.

30 НОЯБРЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.

По военному ведомству.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ присутствіи Своёмъ въ Царскомъ Селѣ, соизволило отдать слѣдующій приказъ:

Ноября 5-го дня 1846 года.

Производится: За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, Адъютантъ Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова, Гусарскаго Его Величества Короля Виртембергскаго полка Штабсъ-Ротмистръ Давыдовъ, въ Ротмистры, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

КАВКАЗЪ.

Ставрополь. Кавказская Епархія, обнимая въ себѣ большое разнообразіе вѣроисповѣданій, ощущаетъ сильную нужду въ просвѣщенныхъ Пастыряхъ, для приведенія въ лѣно Православія, какъ отпадшихъ отъ него, такъ и непознавшихъ. — До сихъ поръ эта нужда не могла быть удовлетворена. Большая часть священнослужителей не получаетъ образованія по отдаленности соседнихъ семинарій и по мѣстной неудобности сообщенія съ ними. Не многіе пускаются чрезъ обширныя песчаныя сте-

пи Астраханскія или чрезъ елѣзныя вершины Кавказа въ Тифлисъ искать духовнаго образованія. Но бдительное око Правительства не замедлило помочь: Государь Императоръ повелѣлъ соизволиль, въ 20-й день Іюля, учредить Семинарію въ Ставрополѣ.

Долго ожидали пріѣзда лицъ, назначенныхъ просвѣтителями духовнаго юности; — 13-го Ноября, день, незабвенный на страницахъ Кавказской Іерархіи, происходило торжественное открытіе Семинаріи. Пресвященный Кавказскій Іеремія съ почетнымъ духовенствомъ отправлялъ въ Кафедральномъ соборѣ Божественную Литургію, по окончаніи которой, при многочисленномъ стеченіи народа, и въ сопровожденіи первыхъ Сановниковъ города, совершенъ былъ крестный ходъ въ домъ, приготовленный для заведенія. Здѣсь, по совершеніи водоосвященія и по прочтеніи акта объ открытіи и составѣ новоучреждаемой Семинаріи, хоръ пѣвчихъ воспѣлъ благодарственную Господу Богу пѣснь. Затѣмъ провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и Всему Августѣйшему Дому.

Радостное чувство объяло сердца всѣхъ, когда услышали, что въ этомъ разсадникѣ благочестія введены мѣстные языки: Калмыцкій, Татарскій и Осетинскій. Можетъ быть, этимъ юнымъ питомцамъ предпрѣлано возвѣститъ слова Спасенія поклонникамъ Бурхала и Ислама на родныхъ ихъ языкахъ. Можетъ быть скоро на вершинахъ Кавказа вмѣстѣ съ орломъ Россіи воздвигнется и Св. Крестъ.

Ив. Эрастовъ.

Канцелярія Намѣстника Кавказскаго, вторично изъявляетъ искреннюю свою благодарность Н. И. Лорану и А. И. Ракозину, за вновь пожертвованныя ими разныя книги, въ учреждаемую, съ разрѣшенія Князя Намѣстника, при Канцелярії публичную библіотеку.

ОБЗОРЪ СНОШЕНІЙ РУССКИХЪ ЦАРЕЙ СЪ ГРУЗИНЦАМИ, ПО РУССКИМЪ ДОКУМЕНТАМЪ. (*)

Первые Грузинскіе послы пріѣхали въ Москву въ 1492 году, отъ царя Кахетин Александра 1-го. Цѣлью этого посольства было — *отданіе почтенія* Іоанну III-му. Потомъ Леванъ II, внукъ Александра, присылалъ послы просить позволенія сдѣлаться *подданнымъ* Іоанна Грознаго въ 1558 г. (**) и вѣроятно, въ продолженіи 28 лѣтъ, до 1586 г., поддерживались нѣкоторыя сношенія между Грузіею и Россіею. Но всѣ эти сношенія производились не на письмѣ, а на словахъ, потому, что первый документъ Архива относящійся до Грузинскихъ дѣлъ, — донесеніе Астраханскаго Воеводы Царю Федору Іоанновичу о прибытіи въ Астрахань Драгомана Игнатія Даниловича Русина изъ Грузіи, отъ 23 Сентября 1586 г. Русинъ былъ посланъ къ Царю Александру и привезъ съ собою въ Россію

(*) Краткое извлеченіе изъ сочиненія Академика Броссе, въ журн. Мин. Нар. Пр.
(**) Смотри Никоновскій списокъ.

лая допускать представленія несообразныя силамъ артистовъ, держалась преимущественно водевилей. — Изъ этихъ послѣднихъ, нѣкоторые имѣли успѣхъ, другіе пали; — но едвали надеіе это можно отнести къ винѣ Дирекціи; — она заботилась и не престанетъ заботиться объ улучшеніи театра, и счастливо себя считаетъ содѣйствуя благому Правительству, положившему основаніе общественному увеселенію доселѣ еще незнакому Тифлису.

Но не всегда средства соответствуютъ усердію и многія причины не позволяютъ еще довести театръ нашъ до желаемой степени совершенства, дабы содѣлаться вполне достойнымъ благосклоннаго пріема публикою поворожденной нашей сцены. — Дирекція составлена изъ лицъ служащихъ, отвѣченныхъ прямыми своими обязанностями и удѣляющихъ театру небольшой избытокъ свободнаго времени; — но она дѣйствуетъ добросовѣстно, по мѣрѣ средствъ, и руководима желаніемъ угодить публикѣ. — покорно проситъ любителей драматическаго искусства, сообщать ей свои замѣчанія, которыя всегда принимаемы будутъ съ благодарностію.

Высказавъ свою исповѣдь, Дирекція испрашиваетъ дозволеніе вмѣстѣ повергнуть на судъ читателей слѣдующія сужденія: нельзя не сознаться, что статьи, подобныя нѣкоторымъ помѣщеннымъ въ періодическихъ изданіяхъ, вмѣстѣ сто достиженій своей цѣли — исправленій замѣченныхъ недостатковъ, могутъ имѣть послѣдствіемъ упадокъ духа въ артистахъ, едва поступившихъ на драматическое поприще и въ которыхъ возникающій талантъ требуетъ ободренія, дабы развернуться. — Робость возбужденная въ нихъ слышкомъ строгою оцѣнкою ихъ игры, не можетъ не угасить въ нихъ дарованія и заставляетъ ихъ уклоняться отъ исполненія тѣхъ ролей, которыя не совсѣмъ относятся къ ихъ амбуа. — Вотъ почему нѣкоторыя изъ лучшихъ пьесъ, предполагаемыхъ къ постановкѣ въ теченіи нынѣшней зимы, должны быть отложены; — артисты опасаются подвергнуть себя испытанію въ роляхъ не совсѣмъ имъ соответствующихъ, дабы не уронить себя во мнѣніи публики. Намъ замѣтили недостатокъ въ опытныхъ режиссерѣ, но смѣемъ думать, что съ тѣхъ поръ, какъ вступилъ въ исправленіе этой должности прибывшій изъ С. Петербурга актеръ Императорскихъ театровъ, Г-нъ Яблочкинъ, обстановка пьесъ много выиграла; она сдѣлалась полнѣе и

отчетливѣе, — и если она еще не достигла совершенства, то нельзя не принять во вниманіе недостатки, вовсе отъ него не зависящія въ средствахъ, которыя Дирекція не всегда можетъ ему доставить; нельзя не быть ему признательнымъ за его успѣхъ, тѣмъ болѣе, что вмѣстѣ съ исправленіемъ должности режиссера, онъ выполняетъ роль первыхъ любовниковъ и часто является на сцену, — и слѣдовательно, трудно ему на ренетицахъ наблюдать за ходомъ пьесъ и исправленіемъ сценическихъ погрѣшностей. — Сверхъ всѣхъ другихъ затрудненій къ приведенію театра въ желаемую степень совершенства, достойную столицы обширнаго края, простирающагося отъ моря Чернаго до Каспійскаго, нельзя умолчать и о томъ, что трудно завлечь артистовъ на Кавказъ, являющійся въ воображеніи многихъ въ видѣ чудовищаго исполина, поглощающаго отважныхъ его посѣтителей. — Пройдутъ годы, предразсудки исчезнутъ — и вскорѣ, неанолитанское небо страны нашей, привлечетъ и артистовъ и зрителей и все, чѣмъ гордиться могутъ столицы образованной Европы. — Но потерпите, господа! Будьте къ намъ снисходительны! Не забывайте что: «la critique est aisée, mais l'art est difficile» — сообщайте намъ свои замѣчанія; мы ихъ примемъ съ признательностію, постараемся исправить, но не подавляйте своею безмѣрною строгостію возникающіе таланты еще не развернувшіеся; не лишайте ихъ тѣмъ ожидающей ихъ будущности. — Мы имѣемъ много примѣровъ сценическихъ знаменитостей рожденных на ограниченномъ поприщѣ провинціальной драматургіи, взлѣбляемыхъ и усовершенствованныхъ благоразумною критикою; многія цѣлныя явились впервые въ Одесской Италіанской Оперѣ, постоянно тамъ усовершенствовались и въ послѣдствіи, прославились повсюду; — кто ихъ создалъ? публика; — но для того, что-бы мнѣніе публики имѣло вѣсъ, надобно дать цѣнность ей похваляемъ и укоризнамъ, а этого нельзя достигнуть, вызывая на сцену актеровъ безъ разбора, когда они игрою своею того не заслуживаютъ, или вызывая для того, что-бы ихъ зашикать и тѣмъ, или нанести имъ ударъ отъ котораго они не легко поднимутся, или, что можетъ быть еще хуже, возродить въ нихъ совершенное равнодушіе къ рукоприкладіямъ, вызовамъ или шипаніямъ, т. е. къ оцѣнкѣ публикою ихъ дарованій.

(Сообщено.)

Грузинскихъ посланниковъ: Священника Иоакима, Кирилла Ксаптоцуло и Хуршита, которые были приняты Царемъ на аудиенціи 9 Октября 1586 г., отдали ему письмо своего Государя съ подарками, благодарили за присылку драгомана Русина съ дарами, и объявляя желаніе Александра быть *подъ кровомъ* Царя, просили помощи противъ Турокъ. Октября 9-го 1587 года, Царь объявлялъ имъ, что рѣшился принять предложенія Александра, и послѣ прощальной аудиенціи, происходившей на другой же день, посланники выѣхали изъ Москвы 11 Апрѣля, въ сопровожденіи Родиона Биркина, Петра Янова и Подъячаго Степана Полуханова. Они проѣхали черезъ Нижній—Новгородъ, Казань, Астрахань и степь, въ острогъ Сунжу, на Терекъ; (*) изъ Сунжи, черезъ страну Шамхала, прибыли къ Шихъ-Мирзѣ Охутскому и Кабардинскому Князю Алкасу. Къ нимъ Биркинъ имѣлъ также Царскія грамоты и подарилъ 26 Июля Князю Алкасу горностаевую шубу, цѣною въ 30 р. сер., на наши деньги, съ условіемъ, чтобы онъ провелъ его въ Грузію. Однакоже условіе это не могло быть исполнено, по несприятностямъ Алкаса съ прочими владѣтелями Кабарды и Княземъ Аристомъ Сонскимъ, до владѣнія котораго онъ довелъ ихъ въ пять дней. Князь Аристонъ, въ слѣдствіе обѣщаннаго ему отъ имени Царя вознагражденія, провелъ ихъ въ четыре дня до границъ Грузіи и 16 Августа 1587 года имѣли они свиданіе съ Уманомъ, Моуравомъ (Околыничимъ) Царя Александра. Въ семь дней дошли они до мѣста пребыванія Александра, и представились ему 26 Августа на аудиенціи; Царь всталъ при входѣ Русскихъ послѣвъ и согласился на всѣ ихъ предложенія, отказавшись однакожъ *цѣловать крестъ*, въ знакъ подданства, до тѣхъ поръ—пока обѣщанный городъ на Терекѣ не будетъ основанъ. Биркинъ увѣрялъ, что Россійскій Царь, входя въ положеніе края, и принимая подъ свое покровительство всю Иверскую землю, непременно хочетъ построить городъ на Терекѣ, для закрытія пути Туркамъ. Нельзя сказать достоверно, имѣло ли это предположеніе цѣлью новое, четвертое поселеніе, сверхъ существовавшихъ уже на Терекѣ: Тюмени, Сунжи и города Терка [Терки], или просто построеніе крѣпости, болѣе значительной, близъ одной изъ старыхъ.

Съ 3-го по 23 Сентября, въ продолженіи 9-ти аудиенцій, Биркинъ и Александръ вели дипломатическіе переговоры, одинъ требуя цѣлованія креста, другой отговариваясь отъ этого. Наконецъ Александръ рѣшился *цѣловать крестъ* (**) и признать себя *холопомъ* Русскаго Монарха, требуя прежде всего помощи его противъ Шамхала. Это обстоятельство объясняетъ дѣйствительную причину подчиненія Кахетин Россіи. Дагестанцы безнаказанно опустошали Кахетію; Александръ не могъ и не зналъ, какъ наказывать этихъ дерзкихъ разбойниковъ и надѣялся, угрожая имъ съ сѣвера Русскою силою, держать ихъ въ страхѣ даже основаніемъ города на Терекѣ. Послѣ аудиенціи 28 Сентября, Биркинъ провелъ всю зиму въ Грузіи, по непроходимости дорогъ черезъ горы, и прибылъ въ Астрахань только 9-го Июля 1588 года, а въ Москву около 16 Октября того же года.

Онъ привезъ съ собою трехъ новыхъ посланниковъ Александра: Князя Каплана Ватназина или Ватинадзе, близкаго къ Королю, старца Кирилла и Хуршита *Черкашенина*; кромѣ того двухъ Кабардинскихъ Депутатовъ, Асланъ-Бека, отъ имени Князя Алкаса, и Батычи, племянника Шихъ Мирзѣ Охутскаго.

Октября 31-го 1588 года, Грузинскіе посланники представлялись на аудиенціи Царю, въ присутствіи Намѣстника Казанскаго, Кюлюшага, Боярина Бориса Годунова, но только 25-го Февраля 1589 г., объявляя имъ, что Царь принимаетъ Александра *подъ свою руку*, что онъ пошлетъ къ нему Священниковъ, учителей и всякаго рода ремесленниковъ, крестовъ для охоты, сокольниковъ и гонцовъ отъ своего имени: Князя Семена Звѣнигородскаго, Намѣстника Брянскаго, съ Дьякомъ Торкомъ Антоновичемъ.

Капанъ всего болѣе настаивалъ, чтобы Шамхалъ былъ наказанъ за все зло, причиненное имъ христіанамъ, и объявлялъ, что это главная цѣль подчиненія Александра Царю: въ заключеніе просилъ онъ убѣдительно слѣдовать по дорогѣ чрезъ Аварію, и выѣхалъ изъ Москвы 18 Апрѣля 1589 года, послѣ прощальной аудиенціи 22 Марта. Къ нему присоединилось многочисленное Русское посольство, въ числѣ котораго находились, кромѣ

Князя Звѣнигородскаго и Дьяка Антонова, монахъ Святотроицкаго Сергіевскаго монастыря Закхей Суворцовъ, Геромонахъ Юасафъ, Геролаконъ Феодотъ Чудова монастыря, Священники Богданъ и Дмитрій, церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, три живописца и крестовникъ. Князю Звѣнигородскому были даны грамоты: Царю Александру, Князю Кабардинскому Солоку о присылкѣ заложниковъ Воеводѣ Терскому, Алкасу Кабардинскому, Шихъ Мирзѣ Охутскому, Алкасу Мирзѣ сыну Шамхала, нацвалу Арагвскому, о сопровожденіи посланниковъ въ Грузію, и присылкѣ заложникомъ сына, и наконецъ къ Черному Князю Алгашу, брату послѣдняго, также о сопровожденіи посланниковъ черезъ владѣнія Аварскаго Князя, потому, что грамоты эти должны были служить не всѣмъ вмѣстѣ, но смотря по направленію, которое возметъ посольство.

Князь Звѣнигородскій, прибывъ 6 Августа 1589 года, въ сопровожденіи 500 стрѣльцовъ въ городъ Тарки, не нашелъ тамъ никого отъ Кабардинскихъ Князей, которые хотѣли сами лично проводить его, и только 21 Августа явился туда Шихъ-Мирза. Смерть Нативала Аваріи, и совѣты Шиха, двухъ парочныхъ, присланныхъ на встрѣчу Александромъ, и Грузинскихъ посланниковъ, заставили Кн. Звѣнигородскаго слѣдовать по дорогѣ, избранной Биркинскимъ. Августа 23 выѣхалъ онъ въ городъ Сунжу съ 250 Астраханскими казаками, 43 вольными, 6 Офицерами и 50 стрѣльцами, прибылъ въ Сунжу 8, а 14 Сентября отправился оттуда далѣе, подъ защитою пословъ Нативала Аваріи, Солока, Алкаса и Черкескихъ Князей. 17 выѣхалъ изъ Горячаго Колодца (*) и черезъ Нижній-лукъ, городъ Колоненскъ, Родной-лукъ на Сунжѣ, рѣку Быструю (**) прибыли во владѣнія Алкаса, на лѣвой сторонѣ Терка. Потомъ перешли два раза Терекъ въ Черныхъ горахъ, чрезъ Ларсъ и Черенашу пріѣхали они въ землю Сони; прѣѣхали мимо монастыря Пресвятыя Дѣвы [знаменитый монастырь Трусо] и въ двухъ верстахъ далѣе встрѣтили двухъ дворянъ Князя Аристона, а на другой день, явился къ нимъ и самъ Князь, по приказанію Царя Александра (**). Октября 6-го, на Арагвѣ, Монахъ Кирилъ явился, по приказанію Царя, на встрѣчу посольству и объявлялъ о скоромъ прибытіи Мтавара Умана, дѣйствительно выѣхавшаго на встрѣчу къ Алазани 8-го Октября, а спустя два дня, Дмитрій, царскій кравчій и Шахверди, сынъ Хуршита, явились отъ имени своего Государя съ подарками къ Звѣнигородскому и проводили его со святою въ монастырь Св. Георгія Алавердскаго. 13-го Октября ихъ пригласили отправиться въ Гремъ, для свиданія съ Александромъ, и 16-го происходила аудиенція и приемный обѣдъ посланникамъ. Среди разговоровъ, Звѣнигородскій утверждалъ, что Царь происходитъ отъ Цесаря Августа, потомъ Александръ, сынъ его Георгій и полководецъ Эдише пали за здравіе Посланниковъ и благодарили ихъ за подарки, цѣна которыхъ простиралась до 240 р., не считая трехъ крестовъ.

Однакоже, по всѣмъ разговорамъ Посланниковъ, не видно ни вѣрности, ни живой признательности Александра къ новому своему повелителю; онъ даже явно высказывалъ, что не имѣетъ большаго желанія подчиниться власти Русскаго Царя, хотя съ радостью принималъ образа, священные сосуды, краски и труды живописцевъ въ возобновленіи его церквей. Государь Россійскій смотрѣлъ на покровительство Грузіи, какъ на дѣло выгодное для своей политики, какъ на случай вступитъ въ дѣла Азіи, распространить тамъ свое вліяніе и торговлю, между тѣмъ какъ Александръ видѣлъ въ подчиненіи своемъ Россіи только угрозу Турціи и Персіи, и легкій способъ наказывать своихъ враговъ—Горцевъ. Дказательствомъ этому служитъ то, что чрезъ своего сына Константина и черезъ посольства онъ въ то же время искалъ дружбы Шаха, добраго расположенія Порты, отказываясь принять на свой счетъ малѣйшую часть продовольствія Русскихъ укрѣпленій и оказывалъ невнимательность къ встрѣчѣ Князя Звѣнигородскаго.

Октября 24-го Посланники отправились провести зиму, въ деревню Черноуръ, принадлежавшую монастырю Св. Георгія Алавердскаго, гдѣ должно было происходить собраніе Епископовъ, и послали въ монастырь живописца для поправки иконъ. Ноября 11-го поѣхали они въ деревню Тога, гдѣ въ 400 палаткахъ было собрано 10000 конницы, 500 конныхъ янычаръ, 3000 пѣхоты, и присутствовали при смотрѣ всей Грузинской арміи.

Декабря 16-го 1589 года, при отъѣздѣ въ Загемъ, Посланники просили скорѣйшаго отпуска въ Россію; Царь обѣщался, но не сдержалъ своего слова; Марта 2-го 1590 г., они снова бастовали объ отпускѣ, но Александръ все откладывалъ его, ожидая окончанія экспедиціи противъ Шамхала; отвѣчалъ имъ, что хочетъ отправиться въ свою деревню Алони, и не можетъ разлучиться съ шими, потому, что онъ любитъ Царя отъ всей души, какъ самого Бога. Между тѣмъ, Князь Звѣнигородскій унашивалъ его сдержать свое царское слово; онъ отвѣчалъ, что прежде отправленія ихъ, хочетъ кончить съ ними всѣ свои дѣла. 5-го Мая они еще разъ обѣдали у Царя и были свидѣтелями маневровъ, 8-го получили подарки на имя Царя, состоявшіе изъ стальныхъ наручей съ золотою насѣчкою, одного зеркала съ драгоценными камнями, девяти золотыхъ ковровъ и турецкаго армака; послѣ чего 11-го Мая, они были отпущены. Возвращались по той же дорогѣ, по которой и пріѣхали, только слѣга чрезвычайно за трудными имъ проходъ, и выдержавши съ небольшимъ урономъ нападеніе Каракалканцевъ, съ трудомъ переправились чрезъ Терекъ, вышедшіи изъ береговъ; они пріѣхали 31-го Мая въ крѣпость Сунжу, а 30-го Ноября того же года въ Москву.

Александръ послалъ съ Русскими своихъ Посланниковъ: Князя Сулимана, своего любимца, отца котораго пользовался большою милостію Левана, отца Царя, Черкеса Хуршита, уже упомянутаго выше, и Дьяка Терси.

Тринадцать дней послѣ прибытія въ Москву, Грузины представлялись на аудиенціи Царю, уже называли своего Государя *подданнымъ* Русскаго Монарха и обѣщали отъ имени Александра содѣйствіе, едва только узнаютъ о прибытіи Русскаго войска въ Терки. Царь объявлялъ имъ, что онъ отдастъ приказаніе продолжать войну съ Шамхаломъ и прішлетъ Александру пушкарей, живописцевъ, что онъ почитаетъ ихъ Государя не только за подданнаго своего, но еще за собственного *природнаго* сына.

Апрѣля 18-го 1591 года, Царь рѣшился отправить въ Грузію Намѣстника Козельскаго, Василія Плещеева съ Дьякомъ Тимоѣемъ Кудринимъ и поручить войну съ Шамхаломъ, Воеводамъ Князьямъ: Засѣкину и Шаховскому. Три дня спустя, Грузинскіе Посланники имѣли отпущенную аудиенцію, и получивши въ подарокъ мѣха, оружіе и одежды, цѣною на 238 р., съѣли на суда на Москвѣ рѣкъ.

Грамота Федора Ивановича отъ 10-го Мая извѣщала Александра о продолженіи войны съ Шамхаломъ и о послыскѣ четырехъ крестовъ; кромѣ того Плещееву сказано было, чтобы онъ далъ знать Царю, что надѣются на его содѣйствіе безъ котораго ничего не будетъ предпринято. Дальнѣйшихъ подробностей посольства Плещеева мы вовсе не знаемъ, такъ какъ здѣсь оканчивается наше первое собраніе статейныхъ списковъ. Извѣстно только, что онъ возвратился въ Москву въ Декабрѣ 1592 года, послѣ 20-ти мѣсячнаго отсутствія, привезъ съ собою двухъ Грузинскихъ посланниковъ, Князя Юрама Дезламбека и Архимандрита Кирилла, которые представлялись 3-го Января 1593 года, Борису Годунову, и благодарили его за то, что по его старанію, Князь Засѣкинъ нападалъ на Шамхала, взялъ его городъ, сжегъ Андреевскую деревню, и просили, чтобы будущю зимою Царь взялъ Тарки, завоевалъ страну Кумыковъ, защищалъ Государя ихъ отъ Горцевъ, и отправилъ къ нему ученаго пушечнаго мастера. Годуновъ обѣщавъ исполнить ихъ желаніе.

Извѣстно, представлялось-ли это посольство лично Царю; по крайней мѣрѣ оно было отпущено въ Іюнь 1593 г. съ Русскимъ Посломъ Княземъ И. Н. Всеволожскимъ, снабженнымъ приказаніемъ Терскому Воеводѣ, Князю Анд. Ив. Хворостинину взять Тарки и начать войну съ Кумыками. Въ числѣ посланныхъ подарковъ находились часы, серебряная ложка и пара пистолетовъ; Годуновъ обѣщавъ Грузинскимъ посламъ отправить 15000 человекъ, съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, которое по взятіи Тарки, сладутъ Крымъ—Шамхалу, союзнику Грузинскаго Царя, но что сей послѣдній долженъ послать въ Тарки свои войска, что послѣ того Царю надобно отправить къ Русскому Монарху для привѣствія или сына своего Георгія, или внука Константина. Посланники отвѣчали, что они слѣдаютъ все возможное, чтобы Государь послалъ своего сына.

Въ томъ-же мѣсяцѣ Годуновъ писалъ еще къ Александру письмо, отъ имени Царя, гдѣ онъ проситъ его прислать, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Георгіемъ, двухъ царевичей, и оставить этихъ царскихъ племянниковъ у него на столько времени, сколько угодно ему будетъ, чтобы содержать въ страхѣ сосѣднихъ Князей Грузіи, и въ заключеніе извѣщаетъ, что ему поручены отпущеніе всѣхъ дѣла Иверіи.

(*) Острогъ, или крѣпостца Сунжа, была на лѣвой сторонѣ Терка, противъ устья Сунжи. (См. Книгу большаго чертежа, изд. 1838 г. стр. 62.)

(**) Послѣ прочтенія присяжной формы, совершавшій обрядъ, цѣловалъ крестъ, если былъ христіанинъ. Церемонія эта называлась *крестоцѣлованіемъ*, и цѣловать крестъ значило для христіанскаго Государя, что онъ вступалъ въ союзъ съ Царемъ.

(*) Книга Большаго чертежа: въ 20 верст. отъ рѣки Курны, впадаетъ въ Терекъ сивава Горячій Колодецъ, 40 вер. далѣе другой ручей того же имени.

(**) Книга большаго черт. Быстрая-притокъ Сунжи.

(**) Разказъ этотъ напоминаетъ намъ обстоятельство, совершенно новое въ Исторіи Грузіи, что Эриставъ Арагвскій завязалъ тогда отъ Кахетіи, между тѣмъ, Исторія Карталинъ говоритъ намъ совершенно противное.

Всеволожскій былъ въ отсутствіи 18-ть мѣсяцевъ, возвратился въ Москву въ Декабрѣ 1594-го года, съ Грузинскими посланниками Хуршитомъ и Юрамомъ, и привезъ отвѣтъ Александра на царскую грамоту. Въ отвѣтѣ этомъ, на имя Годунова, упоминаетъ объ успешныхъ дѣйствіяхъ Хворостинина, Александръ формально извинился въ неисполненіи обещаній, излагалъ причины, почему не послать въ помощь ни сына, ни войскъ, ни продовольствія, и въ заключеніе извѣщалъ о посылкѣ своихъ посланниковъ: Архископа Джеремскаго и Дворянина Хуршита.

Нѣтъ никакихъ свѣдѣній на счетъ приѣма, сдѣланнаго Грузинскимъ посланникамъ по пребываніи ихъ въ Москвѣ; достоверно только, что Хуршитъ и Юрамъ были отпущены послѣ 18-ти мѣсячнаго ожиданія. Юля 1-го выѣхали новые Русскіе посланники въ Грузію, К. П. Савинъ и А. Полухановъ; 27-го того-же мѣсяца въ Казани присоединились они къ Грузинамъ.

Въ тоже время Шахъ-Аббасъ пробудился при видѣ городовъ основанныхъ на его землѣ, и безпрестанныхъ походовъ противъ Дагестанцевъ. Въ 1591-мъ, или 92-мъ году, писалъ онъ Русскому Государю, что охотно уступитъ Дербентъ и Шемаху, если Русскія войска отнимутъ ихъ у Турокъ, и что Царь долженъ наказатъ Шамхала за вѣроломство. Черезъ годъ послѣ того Персидскій гонецъ Ази-Хозро жаловался Борису Годунову, что не прислали къ Шаху Русскихъ посланниковъ. Въ свѣдѣніи чего А. Д. Звингородскому поручено ѣхать съ Ази-Хозро въ Персію и объявить Шаху дружбу Царя, сказать что сношенія Россіи съ Грузіею, поддерживаются постоянно; только потому Александръ подчинился Россіи, что Шамхаль, вступивъ въ сношенія съ Турками, объявилъ себя непріятелемъ Шаха, что Хворостининъ съ Кабардинскими Черкесами выступилъ уже противъ него въ походъ и построилъ крѣпость на Койсу, (?) и что можно освободить Константина, сына Царя Александра, потому что онъ и безъ заложниковъ будетъ вѣренъ Шаху.

Шахъ отвѣчалъ Звингородскому, что онъ не довѣряетъ Грузинскому Царю и не освободитъ Константина; объ Шамхалѣ долго спорилъ, не понимая сначала причины войны между Русскими и Дагестанцами, но былъ наконецъ убѣжденъ въ ихъ вѣроломствѣ подробнымъ разсказомъ всѣхъ поступковъ Шамхала.

Въ грамотѣ, посланной съ Савинимъ къ Александру, Царь упрекалъ его въ томъ, что онъ не принялъ участія въ завоеваніи Тарковъ и просилъ, чтобы онъ убѣдилъ зятя своего Симона, Царя Карталинскаго, также прибѣгнуть къ покровительству Россіи, и обратно завоевать Мингрелію, отдѣлившуюся отъ нихъ; кромѣ того Савину поручили завести сношенія съ другими Грузинскими Князьями, наставлять, чтобы сынъ Александра также присягнулъ на вѣрность Россіи, по смерти отца, и тайно развѣдать о сношеніяхъ Грузіи съ Персіею и Турціею.

Съ этимъ посольствомъ, отъ имени Царя, Годунова и Патріарха, отправлено на 240 рублей мѣховъ въ подарокъ, посланіе Патріарха Юва о продолженіи войны съ Шамхаломъ, письмо Годунова о присылкѣ новыхъ Русскихъ войскъ на Койсу, и грамоты Кабардинскимъ Князьямъ Солоку и Алкасу, для болѣе безопаснаго пути посольству.

Савинъ пріѣхалъ въ Астрахань 29-го Августа, черезъ Коломну; изъ Астрахани моремъ отправился въ Тарки, откуда выѣхалъ 1-го Ноября подъ прикрытіемъ 510 человекъ; 7-го пріѣхалъ онъ въ Сунжу, продолжалъ потомъ путь по примѣру Князя Звингородскаго и 2-го Ноября расположился на Терекѣ. Солоку провелъ его черезъ ущелья, Алкасъ-Мурза и сынъ его Араксанъ до Ларса; 24-го онъ былъ уже въ ущельяхъ страны Сони, 28-го въ сибирныхъ горахъ, которыя прошелъ онъ съ большимъ трудомъ; 2-го Декабря Князь Аристонъ встрѣтилъ посольство и снабдилъ его припасами; 7-го Фарсадонъ, Грузинскій Дворянинъ, встрѣтилъ ихъ со стороны Александра и повелъ ихъ къ Буйтану, [который, кажется, тоже, что Боетанъ на рѣкѣ Белакинь-цкалп]; наконецъ 14-го Декабря 1596 года, послѣ пяти мѣсячнаго съ половиною похода, они были предоставлены Царю Княземъ Микою. Царь велелъ и скинулъ шанку для принятія черезъ Савина Патріархаго благословенія и выслушанія рѣчи посланниковъ.

Послѣ первой аудіенціи, Савинъ обѣдалъ за царскимъ столомъ и долго не соглашался переводить грамоты Царя на Турецкій, а съ Турецкаго на Грузинскій языкъ, потому что Грузино-Русскій толмачъ Александра умеръ и никто не могъ замѣнить его мѣста, между тѣмъ, какъ многіе знали по Турецки.

Декабря 16-го 1596 г., Савинъ отправился въ Тогу; 2-го Февраля 1597 года, переѣхалъ въ Загемъ; 22 въ Тогу (мѣсто неизвѣстное), гдѣ жилъ Царь, и принятъ былъ Мтаваромъ Абелемъ. Тамъ, черезъ дворянина Саридана началъ Савинъ переговоры, и объясняя важность новоприсоединнаго Русскими города на мѣстѣ Тарковъ, хвалилъ Царя за примиреніе съ Турками и Персіанами; говорилъ, что стыдно находить невозможнымъ идти противъ Дагестанцевъ, непріятелей разбитыхъ уже Русскими, о необходимости вступить Царю Симеону подъ покровительство Россіи. Сариданъ отвѣчалъ, что новый Русскій городъ не устрашитъ Горцевъ, что они надѣются на миръ съ Турціей уснопкою платажемъ дани, и съ Персіей довольною дѣтми царя данными въ заложники, что Царь, имѣя въ пять разъ болѣе войска нежели Дагестанцы, отправился-бы лично въ походъ и разбилъ-бы непріятеля, если-бы онъ не былъ покровительствуемъ горами, и въ заключеніе упомянулъ о намѣреніи своего Государя, убѣдить Царя Симеона, дабы онъ вступилъ подъ покровительство Россіи.

Посланники отправились потомъ въ Загемъ, Апрѣля 14 переѣхали въ Гремъ, куда прибыли 19-го; мѣстомъ жительства ихъ назначена была Шильда, въ 3-хъ верстахъ отъ Грема.

Вскорѣ послѣ того Савинъ началъ просить Царя объ отпускѣ, но Александръ возражалъ или непродоходностью дорогъ черезъ горы, или тѣмъ, что гонецъ отъ Царя Симеона еще не возвращался и что онъ еще найдется, до отъѣзда ихъ, склонить прочихъ Грузинскихъ Князей и зятя Дадіана, вступить подъ покровительство Россіи. Въ Маѣ Царь еще разъ отложилъ ихъ отъѣздъ, потому что по бѣдности своей, онъ не могъ въ это время дать приличныхъ подарковъ Царю и обещалъ отправить съ Посольствомъ Князя Сулимана и Дьяка Левонтия.

Наконецъ Савинъ выѣхалъ изъ Грема 3-го Октября; въ три недѣли доѣхалъ до страны Сони, но прожилъ полтора мѣсяца въ Ларсѣ, за немнѣніемъ прикрытія; передъ Рождествомъ снова возвратился въ Грузію, въ Тогу, видѣлся опять съ Царемъ въ Гремѣ и уже вторично отправился въ путь 22-го Мая 1598 года; черезъ три недѣли прибылъ онъ въ Сони, ждалъ тамъ прикрытія цѣлые 3 мѣсяца, и наконецъ получилъ отъ Князя О. Лобанова-Ростовскаго, Терскаго Воеводы, письмо отъ имени Царя Бориса Годунова, изъ котораго узналъ въ первый разъ о востшествіи на тронъ этого Государя. Перемена династіи, происшедшая въ этомъ году въ Россіи, была вѣроятно причиною, что совершенно забыли послать приказаніе о возвращеніи посольства, скрывавшагося посреди Кавказа.

Сентября 8-го Савинъ пріѣхалъ въ Терки, а 18-го былъ уже въ Астрахани.

СОСТОЯНІЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ ШЕКИНСКАГО УѢЗДА.

(Окончаніе.)

А какъ жителей въ уѣздѣ полагаютъ, по отчетности 1841 года, до 17000 семей, (*) а пространства до 9000 квадрат. верстъ, то на каждую квадратную версту прійдется безъ малаго по двѣ семьи, на каждую семью почти по 244 р., а на каждую десятину около 4 р. 50 к. сер.

Ремесленная промышленность уѣзда вся почти заключается въ одномъ городѣ, а по деревнямъ она ничтожна. Въ Хачмазѣ женщины 18 семействъ занимаются тканьемъ шелковыхъ матерій на шалвары и выработываютъ примѣрно на 6600 р. сер. Во всѣхъ деревняхъ, женщины ткуть изъ шерсти простые ковры, а въ кочевьяхъ: паласы, бляз, попоны, мѣшки, сумки и прочія шерстяныя издѣлія, болѣею частью для домашняго употребленія, примѣрно выработываютъ на 35,000 руб. Во всемъ уѣздѣ, заключеніемъ города, находится 5 кожевенныхъ заводовъ, съ 5 мастерами и 2 подмастерьями. Годовой оборотъ ихъ не простирается болѣе 2000 рублей серебромъ.

Торговля сосредоточивается въ городѣ Нухѣ, а въ уѣздѣ, она довольно ограничена и тоже кредитной системы. Въ городѣ, постояннаго капитала въ оборотѣ по торговлѣ, преимущественно краснымъ товаромъ, не увеличивающагося и не уменьшающагося до 205000 р. сер. а въ уѣздѣ до 80.000. При Ханскомъ правленіи, купцы, не бывъ увѣрены въ ненарушимости правъ собственности, пу-

скали, и по привычкѣ до сихъ поръ пускаютъ въ торговлю едва десятую долю своихъ капиталовъ, и по мѣрѣ ихъ увеличенія, не распространяютъ своихъ дѣйствій, но постоянно остаются въ тѣхъ же предѣлахъ. Почти во всякой деревнѣ одинъ или два поселянъ держитъ въ домѣ своемъ красные товары, взятые имъ у купцовъ на кредитъ и снабжаетъ ими своихъ односельцевъ за будущій шелкъ и чалтыки. Кромѣ того, въ 8 деревняхъ уѣзда, въ постоянные дни недѣли, бываютъ базары или ярмарки, на которые съѣзжаются съ товарами купцы изъ Нухи и другихъ мѣстъ и снабжаютъ всѣмъ нужнымъ окрестныя селенія.

Въ здѣшней торговлѣ бываютъ два періода весьма важные, въ которые обращается монета. Первый, осенью, для поселянъ сбывающихъ барышнякамъ шелкъ. Второй, весною, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, собственно для купцовъ. Въ это время, всѣ Лезгинны, которыхъ въ уѣздѣ и городѣ на зимовьѣ бываетъ до 5000 человекъ, на всю заработную сумму (на каждого отъ 15 до 30 р. сер.) заключеніемъ слѣдующей съ нихъ въ податъ, покупаютъ красныхъ товаровъ, отправляются съ ними въ горы, и тамъ уже вымѣниваютъ ихъ на скотъ или другую какую либо потребность.

Для закупки шелка, Армяне ежегодно привозятъ въ уѣздъ наличныхъ денегъ Россійскимъ серебромъ до 750,000 р. Въ это число изъ Тифлиса до 200,000, изъ Шуши (Карабахскаго уѣзда) до 300000.

Изъ всей этой суммы Лезгинны вносятъ въ горы на податъ до 6,000 р. сер. Жители вносятъ въ податъ и земскую повинность 65,740 р. (въ 1841 г.) откупными статьями 31,514 р. На женскія украшения, золота и серебра уничтожается ежегодно до 10,000 руб. серебромъ.

Какъ проценты и барыши не присоединяются къ капиталу, для увеличенія торговой операціи, то они въ количествѣ 100,000, остаются мертвыми, въ сундукахъ купцовъ. А затѣмъ, оставшая сумма 536,746 р. сер., переходитъ ежегодно звонкою монетою въ Персію, какъ товаръ.

Выгоды отъ торговли и промышленности Закавказскаго края, остаются въ рукахъ Персіанъ, или единственныхъ купцовъ Россіи съ Закавказьемъ, въ рукахъ Армянъ, содержащихъ край, въ жалкой, гибельной—кредитной системѣ. Цѣлый классъ производителей—ихъ должники, цѣлыя провинціи ихъ плантаціи, отданныя имъ туземцамъ для обработки, для взлеченія изъ пѣдръ земли сокровищъ благодѣтельной природы.

Разнообразіе климата, отъ различной степени возвышенія мѣстности, надѣлило Шекинскій уѣздъ чрезвычайнымъ разнообразіемъ всѣхъ царствъ природы. Лѣса Кавказскаго хребта обильны стадами оленей и дикихъ козъ. Кромѣ того, во множествѣ водятся туры или горные бараны, медвѣди, шакалы; ниже, у подошвы горъ: выдры, харьки, куницы, кошки, рыси, волки, лисицы. На равнинахъ множество джираловъ; вездѣ, гдѣ есть камыши и чалтыки, пропасть дикихъ свиней, а южнѣе, по берегамъ рѣки Куры попадаются барсы. Изъ ядовитыхъ: нѣкоторыя породы змѣй, тарантулы и скорпионы. Изъ птицъ, кромѣ горныхъ орловъ и коршунъ чрезвычайной величины, каменные куры, уронатки, фазаны, турачи и болотныя птицы; кромѣ того: лебеди, журавли, бабы и другія.

Рѣка Кура обильна различною рыбою, и ловяся въ Шекинскомъ уѣздѣ доставляетъ казнь 4000 р. сер. Рыбы ловятся слѣдующія: лососи, осетры, севрюги, сазаны, сомы, миноги и угри. Въ небольшихъ горныхъ рѣчкахъ форель и раки.

Изъ домашнихъ животныхъ, употребляемыхъ для работъ и преимущественно для вьючной перевозки тяжестей: быки и коровы, породу схожіе съ тирольскими, буйволы, ослы, мулы и лошади. Послѣднія малорослы и невысокой породы. При всѣхъ удобствахъ, какія природа представляетъ для устройства заводовъ, лошадей высокой цѣны, почти вездѣ не существуетъ.

Шекинская флора и антекарскія растенія многообразны, но по этой части не сдѣлано точнаго ученаго изслѣдованія.

Красильныя вещества: марена и сараганъ, растутъ въ большемъ количествѣ въ дикомъ состояніи. Лѣса въ уѣздѣ обширны, въ особенности на горахъ и въ ущельяхъ Кавказскаго хребта, на восточной части сѣверной долины и въ южной, по берегамъ Куры. По обзору произведенному въ 1841 году Областнымъ Лѣснымъ, въ уѣздѣ лѣсовъ оказалось 28,135 десятинъ.

Примѣчательнѣйшія породы деревьевъ по своей величинѣ суть: чинаръ и каштанъ; первый доходитъ до немнѣрной величины, такъ напримѣръ: чинаръ въ Джафаръ-абатѣ имѣетъ до 20 футъ въ окружности, а въ Джалутѣ до 24. Въ стросняхъ Армянъ встрѣчаются бревна до 7 сажень въ длину, и какъ у комя, такъ и въ отрубѣ болѣе аршина толщины въ квадратѣ. Но чинаръ не проченъ, сильно подверженъ развѣденію слоевъ. Другіе породы деревьевъ слѣдующія:

(*) Статейный списокъ Савина: Л. 52. Царь основалъ городъ на рѣкѣ Кой-су, близъ моря, на мѣстѣ, откуда Шамхаль извлекалъ огромнѣйшія выгоды—изъ пашень, луговъ и рыбной ловли.

(*) Семья заключаетъ въ себѣ отъ 3 до 20 душъ муж. пола, потому, что дѣти рѣдко отбываютъ отъ отца, даже и послѣ его смерти продолжаютъ жить цѣлою фамиліею.

дубъ, букъ, кленъ, липа, осина, тополь, карагачъ и язь. Кромѣ того, въ дѣсахъ растутъ въ дикомъ состояніи гранаты, груши, трещіе орѣхи и другія плодосносныя деревья.

АРМЯНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Тѣ, которые вѣсегда по изволенію ласковымъ приемомъ Венеціанскихъ Мехитаристовъ, съ сожалѣніемъ узнали о кончинѣ духовнаго Директора этого общества, Архіепископа Сіунскаго О. Сукіаса Сомалинца, и все конечно, съ радостію узнаютъ, что судьба монастыря Св. Лазаря вѣрена нынѣ достойнымъ рукамъ О. Георгіи Хурмузянцъ. О. Сукіасъ, третій изъ преемниковъ Мехитара, дѣлался известнымъ въ ученое мѣрѣ сочиненіемъ весьма полезной книги, подъ заглавіемъ: Quadro della Scoria letteraria di Armenia 1829. Избранный въ Директоры въ 1824 г., онъ скончался: 10 Февраля с. г., а 2 Юня назначенъ ему преемникъ. Отецъ Георгій Хурмузянцъ, человекъ лѣтъ сорока, отличается какъ добродѣтелями, такъ и талантомъ и любовію къ наукамъ и къ Армянской литературѣ. Онъ старшій изъ двухъ братьевъ, которые взяли на перевести на Армянскій языкъ Древнюю исторію Роллана, и счастливо окончили этотъ огромный трудъ.

Кстати можно замѣтить, что не смотря на затруднительное положеніе, въ которомъ находилось общество Мехитаристовъ, оно не переставало въ нынѣшнемъ году издавать важныя сочиненія. Кромѣ церковныхъ книгъ, вышли изъ печати: 1) Путешествіе юнаго Анахарсаса, царя О. Эдуарда Хурмуза; 2) Краткій Армянскій словарь, О. Авгеряна; 3) Любопытное сочиненіе, подъ заглавіемъ Грамматика многоязычная, на Французскомъ, Русскомъ, Арабскомъ и другихъ языкахъ, О. Мипаса Медниа, Архимандрита, живущихъ въ Крыму Армянь; 4) Новая Армянская Грамматика, О. Арсенія. Печатаются: 5) Церковная исторія, Епископа Паназианти; 6) Краткая исторія Франціи, О. Гсари; 7) Наконцы Георгіи, Виргилія, и Пингическое искусство, Горация, переведены въ стихахъ, какъ говорятъ, знаменитымъ О. Арсеніемъ.

Между тѣмъ, неутомимый О. Персесъ Саркисанъ, обозрѣвъ развалины города Ани, бывшей некогда столицы Армянскихъ Багратидовъ, и собравъ въ нихъ все Арабскія, Армянскія, Грузинскія надписи

и памятники, приготовляетъ этотъ трудъ къ изданію. Давно ожидаемое подробное описаніе чудеснаго города, оставшагося пустымъ, въ цѣлости, послѣ землетрясенія 1312 года, несомнѣнно возбудитъ всеобщее любопытство. Россія не останется отъ другихъ, и послышно будетъ участвовать въ этомъ похвальномъ дѣлѣ. Конія съ прекрасныхъ плановъ города Ани и его зданій, составленныхъ известнымъ Профессоромъ Дерптскаго Университета, Абиломъ, который былъ на мѣстѣ, два года назадъ, находится уже въ рукахъ издателя. По желанію Русскаго уроженца О. Айвазовскаго, который издалъ по Италіански исторію Моисея Хоренскаго, Императорская Академія Наукъ сообщила эти планы ученымъ Мехитаристамъ, а они, въ возмездіе за это намѣреваются подарить Академіи нѣкоторыя Армянскія рукописи. М. Броссе.

СВѣДѢНІЯ О ТИПОГРАФІЯХЪ ВЪ ГРУЗИИ.

Царь Ираклій, желая имѣть въ Тифлисѣ типографію, выписалъ изъ Константинополя мастера, который привезъ съ собою нѣкоторые нужные къ типографіи инструменты, на что онъ получилъ деньги отъ Царя, а прочія потребности къ тому: инструменты, бумага, доски, свинецъ и бумага, были заготовлены на Царскомъ коштѣ. Сверхъ сего, были тамъ же нѣкоторые инструменты, оставшіеся со времени Царей: Вахтага и Теймураза 2-го и самимъ Царемъ Иракліемъ сдѣланные прежде того; да еще, въ то же время однимъ Алавердійскимъ человекомъ были привезены изъ Москвы нѣкоторые Типографическіе инструменты оставшіеся послѣ Тифлискаго Митрополита. Все сии вещи, были употреблены къ заведенію типографіи и исправля совершенно оную, напечатано было нѣсколько церковныхъ книгъ. Потомъ вышеупомянутаго мастера Царь отпустилъ, и типографія осталась въ совершенной исправности. Священникъ Христофоръ началъ въ оной печатать разныя книги, а какъ покойный Царь не находилъ въ томъ прибыли, то остановилъ оную и одинъ станокъ послалъ къ Эчмадинскому Патриарху.

А какъ при Царѣ Иракліѣ находился я чиновникомъ, и сначала устройства Типографіи былъ во всѣхъ дѣлахъ употребленъ, и мною была она исправлена, то покойный Царь Ираклій, жалѣя о упраздненіи типографіи, на которую было употреблено около 20,000 руб. препоручилъ мнѣ оную съ тѣмъ, что бумага будетъ доставляема отъ него. Я употребилъ на исправленіе типографіи, несор-

оченной помянутымъ Священникомъ, Роминова, учившагося у Константинопольскаго мастера и находящагося теперь въ Имеретіи, пополнять все недостающее оной. Заставилъ я помянутаго Роминова вырѣзать слова для напечатанія постной тріоди, также и другіе образцы слова, были имъ вырѣзаны; все сіе было исправлено на Царскомъ коштѣ, а какъ покойному Царю угодно было напечатать цѣлную тріодъ, то мы вмѣсто постной тріоди, напечатали оную, и въ семь дѣлъ помянутый Священникъ не былъ мною допущенъ; послѣ же напечатанія цѣлной тріоди, я, и оный Священникъ, выпросили у Царя исправленную совѣтъ Типографію съ тѣмъ, чтобъ бумагу и прочія издержки употреблять намъ, и изъ полученной нами прибыли, отдавать половину покойному Царю, а половину намъ между собою раздѣлять; но по напечатаніи нѣсколькихъ церковныхъ книгъ, не найдя въ ономъ Священникѣ по товариществу справедливости, отошелъ отъ него, а онъ остался въ типографіи на прежнемъ условіи. По прошествіи же нѣкотораго времени, при разореніи Ага Махмадъ Хаюмъ Тифлиса, типографія была сожжена—четыре образцы формы мѣдныя были увезены въ Ганжу, одного образца, какъ то досталась здѣшнему жителю, который и представилъ ее Царю Ираклію. Потомъ, когда Царь Ираклій возвратился на Авлабаръ, приказалъ нанять работниковъ, и разрылъ мѣсто гдѣ была типографія, все найденныя вещи велѣлъ отвезти къ нему. Послѣ же отказа его онъ уѣхалъ въ Кахетію, а сложилъ часть этихъ вещей въ церкви Метехи, а нѣкоторые оставались у Священника Христофора. Во время же Царя Георгія, помянутый Священникъ все типографическіе матеріалы забравъ къ себѣ и дошелъ ему, что исправить типографію, потребное число денегъ на исправленіе получилъ отъ Царя Георгія и отъ Царевича Давида, какъ и нынѣ видно по баратамъ и по вѣдомостямъ. Одинъ вытѣ и мѣдная доска находятся въ Гори. Персіане никакъ нхъ инструментовъ желѣзныхъ не увозили и если нынѣ въ Тифлисѣ, въ Карталинѣ и въ прочихъ мѣстахъ находятся типографическіе инструменты, или свинецъ, то все оныя принадлежатъ казнѣ и никто на нихъ никакихъ издержекъ не имѣлъ.

Изъ этихъ остатковъ, Князь Цициановъ въ 1804 году устроилъ типографію при Тифлисскомъ училищѣ.

РАЗНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Ф-ХЪ ГАЗЕРЪ, ЧАСОВОЙ МАСТЕРЪ

изъ Баденскаго Великаго Герцогства,

Пріѣхавшій изъ Москвы въ Тифлисъ, честь имѣетъ уведомить, что онъ занимается всякими починками по своей части. Сверхъ того онъ настраиваетъ фортепьяны, органы и ихъ починиваетъ.

Рекомендаціи, которыя ему даны въ другихъ мѣстахъ, заставляютъ его надѣяться, что онъ и здѣсь заслужитъ одобреніе за точность и исправность, съ которыми онъ поставляетъ себя долгомъ исполнять вѣренныя ему порученія. Жительство имѣетъ на Эриванской площади, противъ Генеральнаго Штаба.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ КНИГА, ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ: ДРУГЪ МАТЕРЕЙ.

ИЛИ

ПОЛНОЕ РУКОВОДСТВО.

КАКЪ ПРЕДУПРЕЖДАТЬ, РАСПОЗНАВАТЬ ДѢТСКІЯ БОЛЕЗНИ И ЛЕЧИТЬ ИХЪ ТАКИМИ СРЕДСТВАМИ, КОТОРЫЯ ВСЕГДА МОЖНО ИМѢТЬ ДОМА, ИЛИ ВЫПИСЫВАТЬ ИЗЪ АПТЕКИ ВЕЗЪ РЕЦЕПТА, ИЛИ ПОКУПАТЬ ВЪ ЛАВКАХЪ.

Сочиненіе доктора медицины и хирургіи

Кондратія Грума.

Другъ матерей составляетъ продолженіе, или, лучше сказать, четвертый томъ вышедшаго уже въ свѣтъ сочиненія, подъ заглавіемъ: Руководство къ воспитанію, образованію и сохраненію здоровья дѣтей, со дня ихъ рожденія до совершеннолѣтія.

Первый томъ сего сочиненія содержитъ въ себѣ наставленія для содержанія и воспитанія трудныхъ

дѣтей, со всѣми подробностями въ физическомъ, умственномъ и нравственномъ отношеніи.

Второй томъ физическое воспитаніе заключаетъ въ себѣ правила, какъ воспитывать и содержать дѣтей и сберегать ихъ здоровье со втораго года ихъ возраста до совершеннолѣтія.

Третій томъ содержитъ въ себѣ образованіе дѣтей физическое, умственное и нравственное.

Остается еще составить два тома: одинъ, Другъ Матерей, содержащій въ себѣ описаніе наружныхъ дѣтскихъ болѣзней, и другой, Наука о сохраненіи дѣтскаго здоровья. Все шесть томовъ составятъ полную бібліотеку, служащую руководствомъ къ воспитанію, образованію дѣтей, и къ сохраненію и возстановленію ихъ здоровья.

Цѣна книги: «Другъ Матерей» полтора руб. сер., на пересылку за одинъ фун.; выписывающіе изъ редакціи газеты Другъ Зравія не прилагаютъ денегъ на пересылку.

Цѣна за каждый отдѣльный томъ Руководства къ воспитанію—два р. сер., и за одинъ фун.; на пересылку.

Цѣна тремъ томамъ Руководства къ воспитанію пять р. сер., и за три фун. на пересылку; выписывающіе же изъ редакціи Друга Зравія денегъ на пересылку не прилагаютъ.

Цѣна всѣмъ четыремъ книгамъ, выписываемымъ вмѣстѣ, именно: три тома Руководства къ воспитанію и томъ Друга Матерей—шесть р. сер., и на пересылку за четыре фунта; выписывающіе же изъ редакціи Газеты Другъ Зравія не прилагаютъ денегъ на пересылку.

Адресы: въ С. Петербургѣ, въ редакціи Газеты Другъ Зравія, въ домѣ Г. Блока, въ Кузнецкомъ переулкѣ, у Старобрядческой церкви,—и въ магазинѣ книгопродавца Ольжина на Певскомъ проспектѣ, въ домѣ Завѣтнаго.

ПРІѢХАВШІЕ и ВЫѢХАВШІЕ:

Пріѣхавшіе въ Тифлисъ.

13 Ноября: изъ кр. Владикавказа Генераль-Маіоръ Шиллингъ. Изъ С. Петербурга, Подполковникъ Эзеръ. Изъ г. Кутаиса, Подполковникъ Пилипшичъ. Изъ г. Кіева, Поручикъ Добришинскій. 14 Ноября: Изъ Мингреліи, Генераль-Маіоръ Князь Дадіанъ. Изъ кр. Владикавказа, Капитанъ: Князь Козловскій и Глыбовъ. Изъ г. Кутаиса, Французскій Шлемъ. 15 Ноября: Изъ ур. Бѣлаго Ключа, Генераль-Маіоръ Крумлевъ. Изъ кр. Владикавказа, Подполковникъ, Веревкинъ. Изъ укр. Темиръ-Ханъ-Шуры Штабель-Ротмистръ Моисевъ. 16 Ноября: Изъ г. Гори, Генераль отъ Инфантеріи Князь Эрнстовъ. Изъ ур. Мухравани Генераль-Маіоръ, Польде и Поручикъ Кошелевъ. Изъ ур. Гамборъ, Подпоручикъ Козаковъ. Изъ г. Шемахи, Подполковникъ Куртаминскій. Изъ ур. Караагаей Подполковникъ Жировъ. 17 Изъ г. Шемахи, Подполковникъ Исмаилъ Бекъ. Изъ С. Петербурга, Поручикъ Новицкій. Изъ кр. Закавказья, Подпоручикъ Шедеревъ. Изъ г. Кутаиса, Священникъ Головажескій. Изъ ур. Темиръ Ханъ Шуры, Священникъ Овицкій. 19 Ноября: Изъ г. Пятигорска Подполковникъ Орловскій. Изъ г. Кутаиса, Подпоручикъ Бектабеговъ. Изъ М. Ахалкалакъ, Губерн. Секр. Сарбабекій. 20-го Ноября: ур. Казикумыха, Маіоръ Абдуръ-Рагманъ Пиле, и Штабель-Ротмистръ Векиловъ. Изъ Горицъ Прапорщикъ Князь Бектабеговъ. Изъ Темиръ-Ханъ Шуры, Лекаръ Лисовскій. 22 Ноября: Изъ Душета, Пугей Сообщенія Поручикъ Лорещъ. 23 Ноября: Изъ С. Петербурга, Ротмистръ Давидовъ. Изъ г. Кутаиса, Подпоручикъ Бограшинъ, Французскій Сервезъ и Истерговъ.

Выѣхавшіе изъ Тифлиса.

14 Ноября: Въ г. Ахалцыхъ, Сотникъ Поповъ. 15 Ноября: Въ ур. Гергеры, Подполковникъ Воронаевъ. Въ кр. Владикавказъ, Поручикъ Бажбеуковъ. Въ ур. Бѣлый Ключъ, Штабель-Капитанъ Трофиловъ. Въ Борчалинскій участокъ, Титул. Совѣт. Шаровъ. 17 Ноября: Въ ур. Гамборы, Генераль-Маіоръ Вранель. Въ ур. Бѣлый Ключъ, Генераль-Маіоръ Крумлевъ. 18 Ноября: Въ кр. Шемаху, Генераль-Лейтенантъ Клоки Фомъ Клокиану, и Капитанъ Григорьевскій. Въ г. Кутаисъ, Капитанъ Князь Андрониковъ. Въ г. Ахалцыхъ, Поручикъ Гречаниновъ. 19 Ноября: Въ С. Петербургѣ, Фельдшеръ Лошиновъ. 20 Ноября: Въ ур. Бѣлый Ключъ, Штабель-Капитанъ Халатовъ. Въ Душетѣ Штабель-Капитанъ Балметевъ. 21 Ноября: Въ ур. Бѣлый Ключъ, Штабель-Капитанъ Галевичъ.